

12.00.09

Г 716

На правах рукописи

Юпит

ГОРЯИНОВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ

**ПОРЯДОК ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

**Специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Челябинск – 2004

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель –

доктор юридических наук, профессор

Лившиц Юрий Данилович

доктор юридических наук, профессор

Кудрявцева Анна Васильевна

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор

Гуськова Антонина Петровна

кандидат юридических наук, доцент

Кузьмина Ольга Владимировна

Ведущая организация – Челябинский юридический институт
МВД России

Защита диссертации состоится «23» декабря 2004 года в 16 час. на заседании диссертационного совета К 212.298.01 при Южно-Уральском государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, дом 87, ауд. 118/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «18» ноября 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования и **степень ее научной разработанности.**

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, введенный в действие с 1 июля 2002 года, устранил ряд существенных пробелов и противоречий, имевших место в УПК РСФСР.

Представляется, что в связи с введением в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) с позиции обеспечения правосудия одной из наиболее актуальных является проблема повышения эффективности деятельности стадии подготовки к судебному заседанию.

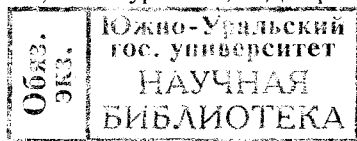
О важности данной проблемы свидетельствует то, что по данным Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹ в судах уровня субъектов Российской Федерации за первое полугодие 2003 года в порядке ст. 237 УПК РФ из судов в прокуратуру для устранения нарушений передано 4,5% уголовных дел.

В период действия УПК РФ было принято несколько постановлений и определений Конституционного Суда РФ и постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Так, в целях устранения недостатков стадии подготовки к судебному заседанию были приняты: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года №18-П (по проверке конституционности статей 227, 229, 236, 237, 239 УПК РФ); Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 года № 132-О (по проверке конституционности пункта 6 части 2 статьи 231 УПК РФ); Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 145-О (по проверке конституционности части 6 статьи 234 УПК РФ); Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2004 г. № 223-О (по проверке конституционности положений частей 5 и 7 статьи 236 УПК РФ); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Несовершенство УПК РФ вынуждает законодателя постоянно его совершенствовать, внося многочисленные изменения и дополнения.

Именно этим, на наш взгляд, обусловлена необходимость комплексного, всестороннего исследования правовых норм, регулирующих производство в стадии подготовки к судебному заседанию.

Стадия подготовки к судебному заседанию рассматривалась многими учеными. Заметный вклад в ее исследование внесли работы Ю.В.Астафьева, А.Д.Бойкова, М.И.Бажанова, В.М.Бозрова, К.Ф.Гуценко, И.М.Гальперина, Ю.М.Грошевого, А.П.Гуськовой, В.Г.Даева, А.П.Евсютиной, Л.Д.Кокорева, А.В.Кудрявцевой, А.М.Ларина, В.З.Лукашевича, П.А.Лупинской, Т.А.Михайловой, Т.Г.Морщаковой, И.И.Мухина, М.К.Нуркаевой, И.Д.Перлова,

¹ Российская юстиция. 2004. №1. С.70 – 71.

И.Л.Петрухина, Н.Н.Полянского, Г.Д.Побегайло, М.С.Строговича, В.М.Савицкого, Л.Г.Татьяниной, И.Я.Фойницкого, А.А.Хмырова, М.А.Чельцова-Бebutova, М.Л.Шифмана, С.Ф.Шумилина, Н.А.Юркевича и других.

В этих исследованиях обстоятельно рассмотрены многие аспекты деятельности участников уголовного судопроизводства в стадии подготовки к судебному заседанию. Благодаря теоретическим разработкам удалось подготовить и реализовать в уголовно-процессуальном законодательстве ряд идей и положений, которые сегодня определяют правовую и организационную стороны этой деятельности.

Вместе с тем большинство монографий, статей, диссертаций по указанной проблематике отражают уголовно-процессуальное законодательство РСФСР, которое ныне уже не действует. Кроме того, комплекс вопросов, связанных с реализацией судом своей уголовно-процессуальной функции, вряд ли можно признать обстоятельно разработанным применительно к современному уголовно-процессуальному законодательству. Неразрешенными остаются проблемы, связанные с перечнем оснований, достаточных для назначения судебного заседания; с системой вопросов, подлежащих рассмотрению в данной стадии процесса; с особенностью оценки доказательств в данной стадии и ее влияния на формирование внутреннего убеждения судей; с разработкой перечня оснований для возвращения уголовного дела прокурору; с определением оснований прекращения уголовных дел на стадии подготовки к судебному заседанию; с выявлением факторов, негативно влияющих на эффективность деятельности; с развитием теоретических основ состязательности в условиях данной стадии.

Объектом исследования выступают правоотношения, складывающиеся в связи с осуществлением судьей деятельности по подготовке к судебному заседанию.

Предмет исследования образуют генезис и современное состояние нормативного регулирования реализуемых участниками судопроизводства своих уголовно-процессуальных функций в рамках стадии подготовки к судебному заседанию.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является: теоретическое обоснование значимости стадии подготовки к судебному заседанию для осуществления правосудия в Российской Федерации; дальнейшая разработка комплекса теоретически обоснованных положений об особенностях реализации уголовно-процессуальных функций участниками данной стадии; выработка практических рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование действующего законодательства, регламентирующего судопроизводство на стадии подготовки к судебному заседанию.

Поставленная цель обусловила постановку следующих *задач*:

1. Изучить нормативно-правовой материал и литературу прошлых лет с целью анализа их влияния на современную судебную реформу.

2. Уточнить понятие, сущность и значение стадии подготовки к судебному заседанию в уголовном судопроизводстве.

3. Исследовать особенности осуществления уголовно-процессуальных функций участниками уголовного судопроизводства на данной стадии.

4. Рассмотреть процессуальное обеспечение гарантий прав участников процесса в стадии подготовки к судебному заседанию с целью их совершенствования.

5. Изучить вопросы, которые должны быть решены судьей при подготовке к судебному заседанию, определить их виды.

6. Проанализировать деятельность и полномочия судьи на стадии подготовки к судебному заседанию с позиции недопущения совмещения функций обвинения и разрешения уголовного дела при принятии решений по вопросам о возвращении уголовного дела прокурору и избрании меры пресечения в виде содержания под стражей или домашнего ареста с целью совершенствования закона.

7. Проанализировать вопросы назначения и основания проведения предварительного слушания с позиции необходимости их расширения.

8. Изучить проблемные вопросы, связанные с разрешением ходатайств на предварительном слушании, в том числе об исключении доказательств.

9. Исследовать вопрос о целесообразности увеличения срока устранения прокурором недостатков при возвращении уголовного дела судом.

Методологической основой исследования является всеобщий диалектический метод научного познания, а также общие и частные научные методы: исторический, логический, статистический, социологический, сравнительно-правовой, системно-структурный.

Теоретическую базу диссертации составили фундаментальные положения и труды по общей теории права, конституционному, уголовно-процессуальному, уголовному праву.

Нормативная база исследования представлена Конституцией РФ, уголовно-процессуальным, уголовным законодательством Российской Федерации, международно-правовыми нормативными актами.

Эмпирическим материалом диссертационного исследования послужили результаты проведенного по специально разработанной программе изучения материалов 213 архивных и 43 приостановленных уголовных дел, рассмотренных судами Челябинской, Курганской, Тюменской областей; данные анкетирования 56 судей; ведомственные обобщения судебной-следственной практики.

При освещении ряда проблем использованы результаты предыдущих исследований, проведенных по вопросам применения действующего уголовно-процессуального законодательства, данные опубликованной судебной практики Верховного Суда СССР, РСФСР, Российской Федерации и других судов.

В процессе диссертационного исследования изучены многочисленные опубликованные материалы следственной и судебной практики, использован личный опыт работы адвокатом.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в юридической науке на монографическом уровне впервые, с учетом многочисленных законодательных изменений, рассмотрен порядок стадии подготовки к судебному заседанию.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Возвращение судьей по собственной инициативе дела прокурору в связи с необходимостью составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, полученному судом с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, означает возложение на суд несвойственной ему обвинительной функции.

2. Возможность возвращения дела по инициативе суда для соединения уголовных дел прокурору по основанию, указанному в п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ и раскрытому в ст. 153 УПК РФ (несколько лиц совершило одно или несколько преступлений в соучастии; одно лицо совершило несколько преступлений; установлено лицо, осуществившее заранее не обещанное укрывательство расследуемого преступления; по уголовному делу лицо не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц), направлена на восполнение неполноты предварительного расследования, что придает деятельности судьи обвинительный уклон, нарушает принцип состязательности. Это противоречит предписаниям ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, как того требуют ст.ст. 10, 118 и 120 Конституции РФ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Для приведения нормы в соответствие с Конституцией РФ и международными нормативно-правовыми актами предлагается соответствующая формулировка п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ: «4) имеются предусмотренные статьей 153 настоящего Кодекса основания для соединения уголовных дел. Возвращение уголовного дела по данному основанию допускается только по ходатайству сторон».

3. Обоснованность обвинения может быть достигнута только в случае, если с представленным перечнем доказательств в обвинительном заключении (обвинительном акте) будет приведено их содержание. Нормы ст.ст. 220, 225 и ч. 4 ст. 439 УПК РФ из-за несоблюдения указанного условия не соответствуют требованию формальной определенности, а следовательно, нуждаются в совершенствовании. Предлагается уточняющая их формулировка.

4. Перечень оснований возвращения уголовного дела прокурору, указанный в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, является исчерпывающим с позиции уголовно-процессуальной нормы, но не содержит всех нарушений уголовно-процессуального закона, допускаемых в ходе предварительного расследования дознавателем, следователем, прокурором, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом. Предлагается часть 1 статьи 237 УПК

РФ дополнить отдельным пунктом: «б) на стадии предварительного расследования допущены существенные нарушения, связанные с несоблюдением или ограничением прав участников судопроизводства».

5. При назначении судебного разбирательства (п. 6 ч. 2 ст. 231 УПК РФ), а также при проведении предварительного слушания целесообразно право на решение вопроса о мере пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу передать судье, не участвующему в дальнейшем в проведении судебного разбирательства по данному уголовному делу и в постановлении приговора в отношении подсудимого.

6. Указание ч. 1 ст. 234 УПК РФ осуществлять предварительное слушание в соответствии с соблюдением требований главы 35 УПК РФ при непосредственном и устном исследовании вопроса об исключении доказательств может создать реальную угрозу жизни и здоровью свидетеля (потерпевшего), допрошенного под псевдонимом. Для исключения обозначенной ситуации предлагается дополнить статью 235 УПК РФ частью 4¹ следующего содержания: «4¹. При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц судья в ходе предварительного слушания без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем судья выносит соответствующее постановление».

7. С целью создания благоприятного временного периода устранения существенных нарушений, допущенных в ходе предварительного расследования, предлагается при возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 237 УПК РФ, предоставить судье право с учетом обстоятельств дела и требуемого объема процессуальных (в том числе следственных) действий устанавливать в каждом конкретном случае срок, не превышающий 30 суток, в течение которого прокурор обязан обеспечить устранение допущенных нарушений.

8. С целью исключения необоснованного отказа государственного обвинителя от обвинения и для обеспечения правосудия при отказе государственного обвинителя от обвинения в ходе предварительного слушания предлагается предоставить судье право самостоятельно решать вопрос о необходимости прекращения дела или разрешения дела по существу.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном монографическом исследовании стадии подготовки к судебному заседанию. Положения диссертационного исследования пополняют потенциал науки уголовного процесса.

Практическая значимость работы состоит:

— в предложениях по совершенствованию законодательства;

—в практических рекомендациях суду;
—в использовании теоретических положений и выводов при подготовке учебной и научной литературы, а также в учебном процессе.

Апробация результатов исследования.

Основные выводы работы обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета.

Проблемные положения настоящей работы изложены в выступлениях и тезисах докладов на семинарах и научно-практических конференциях, проходивших в Челябинском государственном университете, в Дальневосточном университете, в Челябинском юридическом институте МВД РФ, в Челябинском институте экономики и права.

Структура диссертации. Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка использованной литературы и 3 приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, характеризуются методологическая, теоретическая, нормативная, эмпирическая основы исследования. Показана научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, а также теоретическая, практическая значимость и апробация проведенного исследования.

Глава первая «Понятие и сущность стадии подготовки к судебному заседанию» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «История развития и становления стадии подготовки к судебному заседанию» исследуется генезис этой стадии: в хронологическом порядке приводится история становления и развития правовой регламентации полномочий участников уголовного судопроизводства на данной стадии. Дается сравнительно-правовой анализ развития российского и зарубежного (Англии, США, Франции, Германии, Австрии) уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего стадию подготовки к судебному заседанию.

Исторический анализ развития стадии в законодательстве России дается с 1832 года, когда была предпринята попытка систематизировать все действующие законы Российской империи в виде Свода российских законов. Устав уголовного судопроизводства, утвержденный 20 ноября 1864 года Александром II, впервые в российской истории права установил этап судопроизводства, именуемый «предание суду».

В работе анализируется уголовно-процессуальное законодательство о предании суду советской республики вплоть до принятия УПК РФ.

Законом РФ от 16 июля 1993 г. порядок рассматриваемой стадии УПК РСФСР был дополнен новой формой – предварительным слушанием, которое

стало проводиться по правилам судебного заседания и с активным участием сторон (но только для суда с участием присяжных заседателей). С принятием указанного закона стадия предания суду получила те основные черты, по которым в настоящее время во многом ее характеризуют.

Особое внимание уделено вопросу о роли суда в механизме уголовного преследования на стадии подготовки к судебному заседанию в период действия УПК РСФСР 1960 года.

Во многом характер состязательного производства стадии подготовки к судебному заседанию придали положения Конституции Российской Федерации: стороны обвинения и защиты стали равноправны перед судом; функции обвинения, защиты и разрешения дела разделены между участниками судопроизводства.

В то же время нами отмечается, что одним из проблемных вопросов реализации принципа состязательности на стадии подготовки к судебному заседанию является установление такой правовой регламентации полномочий судьи, которая исключала бы любую возможность формирования у него обвинительного уклона, предрешения вопроса о виновности подсудимого.

Данная проблема была сформулирована еще в пятидесятых годах XX века.

На основании анализа различных точек зрения по этому вопросу автор приходит к выводу о том, что в период действия УПК РСФСР 1960 года и до принятия Конституции РФ 1993 года деятельность суда на этой стадии во многом носила обвинительный характер.

Подробному освещению и анализу автор подвергает постановления и определения Конституционного Суда РФ, принятые в отношении норм, регламентирующих эту стадию в период действия УПК РСФСР.

Проанализирована судебная практика тех лет, на основе которой сделаны выводы.

Во втором параграфе «Понятие, задачи и порядок стадии подготовки к судебному заседанию в уголовном процессе России» проанализированы разные подходы к пониманию стадии подготовки к судебному заседанию.

Традиционно стадия уголовного процесса понимается как относительно обособленная часть судопроизводства, характеризующаяся конкретными задачами, для достижения которых предусмотрены специальные, присущие только этой стадии средства. Стадия подготовки к судебному заседанию является самостоятельной стадией, где присутствуют все характерные для отдельной стадии процесса черты. Автор подробно анализирует различные точки зрения относительно задач этой стадии и приходит к выводу, что с принятием УПК РФ эти задачи можно сформулировать следующим образом: установление всех признаков и свойств состава преступления с целью решения вопроса о подсудности; проведение анализа материалов поступившего уголовного дела, а также заявлений и ходатайств участников процесса с целью выявления оснований для проведения предварительного слушания или реализации принципов уголовного процесса; принятие процессуальных мер по подготовке

уголовного дела к судебному заседанию. В рамках этих задач можно выделить специальные задачи предварительного слушания в зависимости от оснований его проведения.

В диссертации анализируются сроки стадии подготовки к судебному заседанию.

Начало и окончание стадии подготовки к судебному заседанию законодатель специально не выделяет. Чтобы исключить разногласия по вопросу времени начала стадии подготовки к судебному заседанию, в работе содержится предложение законодательно закрепить необходимость вынесения судьей постановления о принятии уголовного дела к своему производству и уведомления об этом всех заинтересованных по уголовному делу лиц с тем, чтобы своевременно и максимально полно они могли бы реализовать свои права в рамках уголовного судопроизводства.

В третьем параграфе «Избрание и изменение мер пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу на стадии подготовки к судебному заседанию» рассматриваются проблемные вопросы избрания мер пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу.

Одним из спорных вопросов стадии подготовки к судебному заседанию является порядок пересмотра таких мер пресечения, как заключение под стражу или домашнего ареста, избранных в отношении обвиняемого (подозреваемого) на стадии предварительного расследования.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству соответствующее решение принимается в ходе судебного заседания, проводимого с участием подозреваемого или обвиняемого, его защитника и прокурора. Пунктом 16 части 4 статьи 47 УПК РФ закреплено право обвиняемого участвовать в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения. В ч. 10 ст. 108 УПК РФ установлено правило, согласно которому: «Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе...».

Как представляется, положения ст. 108 УПК РФ должны в полной мере реализовываться и на стадии подготовки к судебному заседанию. Однако в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 231 УПК РФ судья, при назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания, в своем постановлении разрешает вопрос «о мере пресечения, за исключением случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу». Порядок же избрания (или неизбрания) таких мер пресечения, как содержание под стражей или домашний арест, не регламентируется. Отсутствует указание и на возможность использования норм, регулирующих данный вопрос на других стадиях.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Избранная на стадии предварительного расследования мера пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого) в виде заключения

под стражу или домашнего ареста не может быть изменена судьей на стадии подготовки к судебному заседанию как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон.

2. В случае если в отношении обвиняемого (подозреваемого) в ходе предварительного расследования не была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей или домашнего ареста, то на стадии подготовки к судебному заседанию при наличии необходимых оснований судья не вправе избрать одну из указанных мер как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон.

Правовая регламентация пункта 6 части 2 статьи 231 УПК РФ на стадии подготовки к судебному заседанию в полном объеме не позволяет использовать право обвиняемого на пересмотр меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста и лично участвовать в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения.

Автор разделяет правовую позицию Конституционного Суда РФ, сформулированную в Определении от 8 апреля 2004 года № 132-О: «Пункт 6 части второй статьи 231 УПК Российской Федерации в части, предусматривающей разрешение судьей в постановлении о назначении судебного заседания вопроса о мере пресечения, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования предполагает необходимость обеспечения обвиняемому — в случае принятия решения об оставлении без изменения и тем самым о фактическом продлении меры пресечения в виде заключения под стражу — права участвовать в рассмотрении судом данного вопроса, изложить свою позицию и представить в ее подтверждение необходимые доказательства».

В целях усовершенствования института избрания меры пресечения на стадии подготовки к судебному заседанию и получения наибольшей четкости регулирования вопроса об избрании и изменении меры пресечения в отношении обвиняемого полагаем целесообразным следующее:

1. Часть 2 статьи 229 УПК РФ дополнить пунктом 6 следующего содержания: «Предварительное слушание проводится... б) для решения вопроса об избрании, изменении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста».

2. Часть 2 статьи 231 УПК РФ дополнить отдельным пунктом следующего содержания: «7) если вопрос об избрании (изменении) меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста возникает после вынесения постановления о назначении судебного заседания, но до начала судебного разбирательства, его разрешение осуществляется в порядке статьи 108 УПК РФ (заключение под стражу)».

3. В статью 63 УПК РФ («Недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела») ввести часть 1¹ следующего содержания: «1¹. Судья не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в суде,

если на стадии подготовки к судебному заседанию он принимал решение по вопросу об избрании в отношении обвиняемого (подсудимого) меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста».

Вторая глава «Предварительное слушание как особая форма подготовки к судебному заседанию» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Процессуальный порядок разрешения ходатайств об исключении доказательств на предварительном слушании» акцентировано внимание на действиях сторон уголовного судопроизводства при разрешении вопроса о допустимости тех или иных доказательств на стадии подготовки к судебному заседанию, проводимой в форме предварительного слушания.

Главой 34 УПК РФ регламентируется процессуальный порядок предварительного слушания. Анализ его норм позволяет сделать вывод о наличии некоторых спорных вопросов процессуального порядка, недостаточно урегулированных.

Рассматривается вопрос о критериях признания доказательств недопустимыми и акцентируется внимание на необходимости закрепления в законе не критериев недопустимости доказательств, а критериев (правил) допустимости, достаточно подробно разработанных в научной литературе.

В качестве одного из проблемных в работе рассмотрен вопрос об уголовно-процессуальных мерах по защите свидетелей и потерпевших.

В продолжение положений, закрепленных в ч.9 ст.166 УПК РФ, и по аналогии с ч. 5 ст. 278 УПК РФ, регламентирующей допрос свидетеля в ходе судебного следствия, в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства на стадии судебного разбирательства предлагаем дополнить статью 235 УПК РФ частью 4¹ следующего содержания: «4¹. При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц судья в ходе предварительного слушания без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем судья выносит соответствующее постановление».

Во втором параграфе «Возвращение дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию» рассматриваются основания возвращения дела прокурору в соответствии со ст.237 УПК РФ.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации существенно изменил полномочия судьи на стадии подготовки к судебному заседанию.

В ходе проведенного в диссертационном исследовании анализа положений ст.ст. 220 и 439 УПК РФ нами сделаны определенные выводы.

Отсутствие в ст. 220 УПК РФ требования излагать содержание доказательств ставит перед правоприменителем важную и сравнительно трудную задачу – правильно трактовать понятие «перечень доказательств».

А именно: входит ли в понятие «перечень доказательств» содержание доказательств, находящихся в этом перечне?

В формулировке статьи 439 УПК РФ также прослеживается неопределенность в части обязательности перечисления не только обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и обоснования своего решения о необходимости применения принудительных мер медицинского характера посредством изложения содержания доказательств, подтверждающих правильность вывода. Отсутствие определенности на практике приводит к трудностям реализации нормы, что негативно сказывается на отправлении правосудия.

Изложенное выше позволяет утверждать: нормы ст.ст. 220, 225 и ч. 4 ст.439 УПК РФ не соответствуют требованию формальной определенности, а следовательно, нуждаются в совершенствовании.

Автор предлагает следующую формулировку пунктов 5 и 6 части 1 статьи 220 УПК РФ: «1. В обвинительном заключении следователь указывает:

- 5) перечень доказательств и их содержание, подтверждающих обвинение;
- 6) перечень доказательств и их содержание, на которые ссылается сторона защиты».

В части 4 статьи 439 УПК РФ пункт 1 сформулировать следующим образом:

«1) обстоятельства, указанные в статье 434 настоящего Кодекса и установленные по данному уголовному делу с указанием доказательств и их содержания».

Анализ положений ст. 153 УПК РФ приводит автора к выводу о том, что, основания возвращения уголовного дела прокурору для соединения уголовных дел направлены на устранение неполноты и односторонности расследования, что в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ нарушает принцип состязательности.

Результаты проведенного анализа позволяют сформулировать следующий вывод. Возвращение дела для соединения уголовных дел прокурору судом по собственной инициативе по основанию, указанному в п.4 ч.1 ст.237 УПК РФ и раскрытому в ст.153 УПК РФ (несколько лиц совершило одно или несколько преступлений в соучастии; одно лицо совершило несколько преступлений; установлено лицо, осуществившее заранее не обещанное укрывательство расследуемого преступления; по уголовному делу лицо не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц, материалы по обвинению которых в совершении другого преступления (преступлений) находятся на стадии подготовки к судебному заседанию), направлено на восполнение неполноты предварительного расследования, придает деятельности судьи обвинительный уклон, нарушает принцип состязательности, противоречит предписаниям ч. 3 ст.123 Конституции РФ, препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, как того требуют ст.ст. 10, 118 и 120 Конституции

РФ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Для приведения нормы в соответствие с Конституцией РФ и международными правовыми актами предлагается изменить пункт 4 части 1 статьи 237 УПК РФ, дополнив его следующим положением: «Возвращение уголовного дела по данному основанию допускается только по ходатайству сторон».

Еще одним препятствием, делающим невозможным проведение судебного разбирательства, и основанием возвращения дела прокурору является установление необходимости составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направляемому в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

При изучении уголовных дел данной категории судье надлежит изучить и оценить доказательства, содержащие сведения не только относительно предмета доказывания обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, но и обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 434 УПК РФ, учитывающих специфику дел о применении принудительных мер медицинского характера.

Из рассмотренного выше следует, что возвращение судьей по собственной инициативе дела прокурору в связи с необходимостью составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, полученному судом с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, означает создание неравных условий сторонам судопроизводства посредством усиления стороны обвинения.

Такое положение, в свою очередь, влечет несоблюдение принципа состязательности, что также противоречит конституционным нормам.

Для приведения нормы в соответствие с Конституцией РФ и нормами международного права предлагается дополнить пункт 3 части 1 статьи 237 УПК РФ фразой следующего содержания: «Возвращение уголовного дела по данному основанию допускается только по ходатайству сторон».

Последним основанием, дающим право суду возвращать уголовное дело прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию, является несоблюдение требования, согласно которому копия обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направляемому в суд, должна быть вручена обвиняемому (п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Направление обвиняемому копии обвинительного заключения по почте, нарочным, через защитника и другими способами не предусматривается: закон говорит о вручении документа из рук в руки.

Если обвиняемый содержится под стражей, копия обвинительного заключения с приложениями вручается ему по поручению прокурора администрацией места содержания под стражей под расписку, которая представляется в суд с указанием даты и времени. Указанная статья в полной мере содержит гарантии обеспечения права обвиняемого на защиту на стадии подготовки к судебному заседанию.

Однако сравнительная характеристика указывает на некоторые отличия процессуального статуса обвиняемого и потерпевшего в вопросе равенства гарантированности права знать окончательный объем предъявленного обвиняемому обвинения и возможности восстановления его прав, нарушенных преступлением.

Неравенство проявляется в том, что потерпевший, чтобы получить указанный процессуальный документ и ознакомиться с окончательным вариантом обвинения, должен предпринять активные действия – заявить ходатайство. Основная масса населения не обладает для этого соответствующими знаниями и опытом, а потерпевшему по окончании предварительного расследования не разъясняется право на ходатайство о предоставлении обвинительного заключения, что является неравенством в процессуальных правах.

На основании вышеизложенного, в целях более полной реализации принципа состязательности представляется необходимым обеспечить действительное равенство прав обвиняемого и потерпевшего в вопросе вручения им копий обвинительного заключения (обвинительного акта). Для исполнения указанного предлагается следующая формулировка ч.2 ст.222 УПК РФ: «Копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому и потерпевшему. Копия обвинительного заключения вручается также защитнику, если он ходатайствует об этом».

Следующим вопросом, подлежащим исследованию, является срок устранения прокурором допущенных нарушений по уголовному делу, выявленных в ходе предварительного слушания.

Существует определенное несоответствие между Постановлением Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года №18-П и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1, где в целях устранения выявленных судом нарушений прокурор вправе провести отдельные следственные действия, и положением ч. 2 ст. 237 УПК РФ, предусматривающей для этого пятисуточный срок, который является недостаточным для устранения выявленных недостатков.

Для исключения существующего противоречия предлагается часть 2 статьи 237 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2. При возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 237 УПК РФ, судья с учетом обстоятельств дела и требуемого объема процессуальных (в том числе следственных) действий устанавливает в каждом конкретном случае срок, не превышающий 30 суток, в течение которого прокурор обязан обеспечить устранение допущенных нарушений».

Рассматриваются дискуссионные вопросы существующего перечня препятствий рассмотрения уголовного дела судом.

В третьем параграфе «Иные препятствия для рассмотрения дела судом» рассматривается перечень таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые, кроме перечисленных в законе в

соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, изложенной им в Постановлении от 8 декабря 2003 года, могут исключить постановление справедливого приговора или иного судебного решения.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод, что перечень обстоятельств, установленный в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, наличие которых в материалах уголовного дела является препятствием для рассмотрения уголовного дела в судебном заседании, исключающим возможность постановления справедливого приговора или иного решения, является неполным.

Перечень нарушений, связанных с несоблюдением или ограничением прав участников судопроизводства, можно выявить путем анализа судебной практики по рассмотрению и разрешению уголовных дел. Суды выделяют определенный круг уголовно-процессуальных норм, нарушение которых при производстве дознания или предварительного следствия как правило признается препятствием для рассмотрения дела, так как лишает или ограничивает процессуальные права участников, и, в то же время, который не связан напрямую с восполнением неполноты следствия (дознания).

К числу таких нарушений можно отнести нарушение, связанное с необеспечением обвиняемому права на защиту. Также представляется, что существенными нарушениями досудебного производства, связанными с ограничением прав его участников, являются нарушения, касающиеся норм о национальном языке судопроизводства; подследственности; обязательности отвода лица, производящего дознание, или следователя; приобщения к делу каких-либо материалов после ознакомления с ними обвиняемого и др.

Вышесказанное позволило сформулировать следующее положение.

Перечень оснований, указанный в ч. 1 ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ, являясь исчерпывающим с позиции уголовно-процессуальной нормы, не содержит всех существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допускаемых в ходе предварительного расследования дознавателем, следователем, прокурором. Неполнота перечня делает обязательным принятие судьей решения о назначении судебного заседания при их наличии. Являясь неустранимыми (в ходе судебного разбирательства) в силу их сложности, такие нарушения делают невозможным постановление судом справедливого приговора или иного судебного решения. Предлагаем часть 1 статьи 237 УПК РФ дополнить пунктом 6 следующего содержания: «Судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если... 6) на стадии предварительного расследования допущены существенные нарушения, связанные с несоблюдением или ограничением прав участников судопроизводства, не восполнимые в стадии судебного разбирательства».

Третья глава «Прекращение и приостановление уголовного дела на стадии подготовки к судебному заседанию» содержит два параграфа.

В первом параграфе «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования на предварительном слушании в связи с отказом прокурора от обвинения» поднимается вопрос о совершенствовании института уголовного преследования на стадии подготовки к судебному заседанию в связи с отказом прокурора от обвинения полностью или в части, влекущим за собой прекращение уголовного дела.

Для выявления сущности института отказа прокурора от обвинения автор анализирует понятие уголовного преследования, обвинения и роль прокурора в уголовном судопроизводстве.

Уголовное преследование, на наш взгляд, представляет собой упорядоченную уголовно-процессуальным законом деятельность по обнаружению, собиранию и закреплению фактических данных, указывающих на необходимость возложения на подозреваемого или обвиняемого уголовной ответственности.

Признаками уголовного преследования являются: 1) возможность его осуществления строго определенными законом лицами; 2) уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, имеющую временные рамки; 3) уголовному преследованию противостоит функция защиты.

Обвинение, в узком смысле, представляет собой совокупность процессуальных действий стороны обвинения по формулированию обвинительных доводов.

Следовательно, на наш взгляд, деятельность прокурора на судебных стадиях является не чем иным, как формой уголовного преследования, заключающейся в поддержании выдвинутого на досудебных стадиях обвинения.

Суд должен являться беспристрастным арбитром между сторонами обвинения и защиты, осуществлять свои функции, основываясь на принципах состязательности и независимости.

Вопрос о прекращении уголовного дела судьей может быть решен как самостоятельно (ч. 1, 2 ст. 239 УПК РФ), так и при отказе прокурора от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

Деятельность судьи по прекращению уголовного дела в порядке ч.ч. 1, 2 ст. 239 УПК РФ не противоречит принципам построения уголовного судопроизводства. Судья прекращает уголовное дело сугубо по формальным основаниям (истечение сроков давности уголовного преследования; смерть подозреваемого или обвиняемого и др.).

Однако представляется сомнительной целесообразность предоставления судье права по результатам предварительного слушания прекращать уголовное преследование на основании отказа прокурора от обвинения.

Согласно ч. 1 ст. 239 УПК РФ в случае отказа прокурора от обвинения в порядке, установленном ч. 7 ст. 246 УПК РФ, судья обязан вынести постановление о прекращении уголовного дела.

Позиция Конституционного Суда РФ в его Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П указывает на противоречие статьи 239 УПК РФ в части права судьи прекращать уголовное дело или уголовное преследование при отказе прокурора от обвинения на стадии подготовки к судебному заседанию. В соответствии с этой позицией необходимо в полной мере исследовать «значимые для такого рода решений материалы дела и заслушивание мнений по этому поводу участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты». Однако предварительное слушание проводится судьей в закрытом судебном заседании, и судья на этой стадии не вправе рассматривать уголовное дело по существу.

Рассмотрение дела по существу на стадии подготовки к судебному заседанию означает формирование внутреннего убеждения у судьи до судебного разбирательства. По своему содержанию такое слушание есть не предварительное слушание, а непосредственное разрешение материалов уголовного дела, то есть судебное разбирательство, но только при отсутствии гарантий обеспечения постановления справедливого решения.

Приведенные выше аргументы представляются достаточными для обоснованного формулирования следующего вывода: наиболее благоприятным с позиции отправления правосудия и целесообразным является решение вопроса о прекращении уголовного преследования в связи с отказом прокурора от обвинения перенести на стадию судебного разбирательства.

На основании изложенного, с целью исключения необоснованного отказа государственного обвинителя от обвинения и для обеспечения правосудия предлагается статью 239 УПК РФ дополнить отдельной частью ¹ следующего содержания: «¹. Не допускается прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основанию отказа государственного обвинителя от обвинения, заявленного им в ходе предварительного слушания в связи с отсутствием события преступления; отсутствием в деянии состава преступления; непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления».

Во втором параграфе «Основания приостановления производства по уголовному делу на стадии подготовки к судебному заседанию» рассмотрены основные вопросы, связанные с процедурой приостановления производства по уголовному делу.

При приостановлении производства по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, закон обязывает судью вернуть уголовное дело прокурору для организации розыска, при этом, если в отношении скрывшегося обвиняемого была избрана мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей, то закон обязывает судью избрать меру пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2 ст. 238 УПК РФ).

На наш взгляд, данная постановка вопроса не совсем верна. Законодатель, закрепив данную норму, возложил на суд несвойственную ему функцию обвинения. На основании изложенного представляется необходимым,

обеспечив за судом право избирать меру пресечения в отношении скрывшихся обвиняемых, процедуру принятия такого решения сохранить аналогично процедуре избрания меры пресечения на стадии предварительного расследования, то есть именно прокурор, как лицо, осуществляющее розыск, должен являться инициатором избрания той или иной меры пресечения, а судья, в силу данных ему законом полномочий, имеет право согласиться или нет. Целесообразно часть 2 статьи 238 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В случае, предусмотренном пунктом 1 части первой настоящей статьи, судья приостанавливает производство по уголовному делу и, если совершил побег обвиняемый, содержащийся под стражей, возвращает уголовное дело прокурору и поручает ему обеспечить розыск обвиняемого или если скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, то судья на основании ходатайства прокурора, а также следователя и дознавателя с согласия прокурора, избирает обвиняемому меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск».

После приостановления производства по уголовному делу судья возвращает уголовное дело прокурору для организации розыска, в большинстве случаев по делам, подследственным следователям органов внутренних дел, прокурор, сделав соответствующие указания, возвращает уголовное дело тому следователю, который вел по данному делу расследование.

В большинстве случаев непосредственным розыском обвиняемого занимаются специализированные подразделения уголовного розыска органов внутренних дел. Мероприятия, проводимые ими, носят негласный (розыскной) характер.

Для проведения следственных действий при розыске необходимо, как минимум, возобновить производство по уголовному делу, не говоря уже о получении санкции на их проведение.

По мнению автора, в данной ситуации наблюдается явный пробел в законодательстве. С точки зрения процессуальных полномочий именно суд занимает доминирующее положение в уголовном судопроизводстве и, следовательно, прокурор, а тем более следователь, не вправе возобновить производство по уголовному делу, приостановленное судьей.

Для устранения очевидного пробела предлагается статью 238 УПК РФ дополнить частью 3 следующего содержания: «3. Если в ходе розыска возникает необходимость производства следственных действий, направленных на установление места нахождения скрывшегося обвиняемого, следователь с согласия прокурора вправе возобновить предварительное расследование с последующим проведением необходимых следственных действий. Запрещается производство следственных действий, направленных на восполнение неполноты досудебного производства».

Также в данном параграфе рассмотрены вопросы, возникающие при приостановлении производства по уголовному делу по основанию, предусмотренному в п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ – наличие тяжелого

заболевания у обвиняемого, если оно подтверждается медицинским заключением.

Вопрос о наличии или отсутствии у обвиняемого заболевания не может быть решен судьей единолично, так как даже у специалистов в некоторых случаях возникают затруднения при диагностике и оценке тяжести расстройств здоровья у обвиняемых.

Решение вопроса о приостановлении производства по уголовному делу целесообразно осуществлять при наличии заключения врачебно-консультационной комиссии.

В п.3 ч.1 ст.238 УПК РФ законодательно предусмотрена необходимость приостановления производства по уголовному делу в случае направления судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации или принятия Конституционным Судом Российской Федерации жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации.

В работе выявлено определенное несоответствие формулировки п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ положениям ст.ст. 96, 98 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Это несоответствие выражается, прежде всего, в правовой регламентации, используемой в оцениваемых нормативно-правовых актах. Если уголовно-процессуальный закон обязывает судью приостановить производство по делу в случае принятия Конституционным Судом РФ жалобы лица, то Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» предоставляет право суду или иному органу самому решать вопрос о необходимости приостановления производства по делу. С позиции обеспечения более благоприятных условий для отправления правосудия предлагаем в пункте 3 части 1 статьи 238 УПК РФ установить указание на норму Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которой суду предоставлено право (а не обязанность) самостоятельно решать вопрос о целесообразности приостановления производства по уголовному делу в связи с направлением запроса в Конституционный Суд РФ или принятия Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает формы обращения в Конституционный Суд РФ. А Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» указывает, что поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в форме запроса, ходатайства или жалобы (ч.1 ст.36 ФКЗ «О

Конституционном Суде Российской Федерации»), но не содержит четких требований к оформлению запроса суда в Конституционный Суд РФ.

Представляется необходимым статью 477 УПК РФ дополнить бланком запроса в Конституционный Суд РФ о соответствии закона, примененного или подлежащего применению, Конституции Российской Федерации.

Возможность для приостановления производства по уголовному делу в случае, когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует (п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ) впервые закреплена в уголовно-процессуальном законе России.

Необходимо отметить определенное сходство данного основания приостановления производства по уголовному делу с основанием, предусмотренным п.1 ч.1 ст.238 УПК РФ, и в том и в другом случае уголовное дело приостанавливается ввиду отсутствия одной из центральных фигур уголовного судопроизводства – обвиняемого. Но, если в п.1 ч.1 ст.238 УПК РФ законодатель прямо указывает на умысел обвиняемого скрыться от органов правосудия, то в п.4 ч.1 ст.238 УПК РФ мотивация поведения лица, оказавшегося вне досягаемости, для суда не известна. А между тем установление мотива поведения не только помогает раскрыть преступление, как это происходит на стадии предварительного расследования, но и во многом влияет на ход расследования и на избрание той или иной меры пресечения. Так, ч.2 ст.238 УПК РФ прямо обязывает судью избрать меру пресечения в виде содержания под стражей, при этом не предусматривая никаких санкций в отношении обвиняемых, умышленно создающих ситуацию, при которой их участие в уголовном судопроизводстве будет невозможно.

В целях обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства предлагаем в статью 238 УПК РФ добавить часть 4 следующего содержания: «4.В случае, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 238 УПК РФ (место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует), судья приостанавливает производство по уголовному делу и, если имеются основания предполагать, что обвиняемый таким образом скрывается от суда, избирает меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору доставку обвиняемого в суд».

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Горяинов, А.В. Проблемные вопросы прекращения уголовного дела на стадии подготовки к судебному заседанию /А.В.Горяинов// Южно-

Уральский юридический вестник. – Челябинск, 2004. – № 5. – С. 80–81 (0,2 п.л.).

2. Сергеев, А.Б., Горяинов, А.В. Роль Конституционного и Верховного судов в формировании статуса судьи на стадии предания обвиняемого суду /А.Б.Сергеев, А.В.Горяинов// Научный сборник: Дальневосточные криминалистические чтения/ Отв. ред. В.В. Яровенко. – Владивосток, изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – Вып. 10. – С. 111–118 (0,3 п.л.), (доля автора 50%).

3. Горяинов, А.В. Становление принципа состязательности в стадии подготовки к судебному заседанию в современный и советский периоды /А.В. Горяинов // Научный сборник: Дальневосточные криминалистические чтения/ Отв. ред. В.В. Яровенко. – Владивосток, изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – Вып. 10. – С. 45–63 (0,25 п.л.).

4. Горяинова, З.В., Горяинов, А.В. Проблемы приостановления производства по делу, когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует /З.В. Горяинова, А.В. Горяинов // Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе развития российского общества: Материалы науч.-практ. конф. / Вестник № 1 Челябинского института экономики и права, юридический факультет: Сб. науч. ст. / Под ред. В.Н. Ни (гл. ред.) и др. – Челябинск, 2004. – С. 67–70 (0,25 п.л.), (доля автора 50%).

5. Горяинов, А.В. Приостановление производства по уголовному делу в случае тяжелого заболевания обвиняемого, если оно подтверждается медицинским заключением /А.В. Горяинов// Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе развития российского общества: Материалы науч.-практ. конф. / Вестник № 1 Челябинского института экономики и права, юридический факультет: Сб. науч. ст. / Под ред. В.Н. Ни (гл. ред.) и др. – Челябинск, 2004. – С. 63–66 (0,3 п.л.).

6. Горяинов, А.В. Дискуссионные вопросы понятия стадии подготовки к судебному заседанию /А.В. Горяинов// Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности: Материалы III межвуз. науч.-практ. конф., посвящ. памяти В.Д. Спасовича (1829–1906), 17–18 мая 2004 г. / Отв. ред. М.Г. Янин; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2004. – С. 78–84 (0,3 п.л.).

7. Горяинов, А.В. Оказание активного содействия как основание прекращения уголовного преследования /А.В. Горяинов// Проблемы реализации конституционно-правовых норм: Материалы науч.-практ. конф., 8–9 апреля 2004 г. / Гл. ред. В.А. Лебедев. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т., 2004. – С. 193–197 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 15.11.2004 г.
Формат бумаги 60x84 1/16
Печать оперативная. Усл. печ. л. 1,62
Заказ № 125. Тираж 100.

Отпечатано в Издательском центре НТЦ-НИИОГР
ИД №00365 от 29.10.99.
454080, Челябинск, пр. Ленина, 83 Тел. (351-2) 653-652